

*Омурзакова Турсунай, Кандидат**исторических наук, доцент**Институт Гуманитарных Исследований Южного Отделения**Национальной Академии Наук Кыргызской Республики**E-mail: tyrsynai58@mail.ru*

Роль Алымбека датки в формировании Курманжан как политического деятеля

Аннотация: У каждого народа есть великие личности, которые сыграли большую роль в судьбах народа и в борьбе за его свободу и независимость. Такой незаурядной личностью в девятнадцатом веке являлась дочь кыргызского народа — Курманжан Датка. Но в ее становлении и формировании как общественного и государственного деятеля сыграл важную роль ее муж — Алымбек Датка, который был акимом Андижана и визирем (премьер-министр) в Кокандском ханстве.

Ключевые слова: Кокандское ханство, Курманжан Датка, Алымбек Датка, XIX век.

С древних времен в истории кыргызского народа были случаи, когда женщины, матери, мудрые советчицы могли повлиять на родоплеменных вождей, батыров в решении многих важных вопросов жизни народа. Но среди них особо выделяется фигура Курманжан датки как общественного и государственного деятеля XIX в. в Кокандском ханстве. В том, что она смогла достигнуть этих высот, несомненно заслуга мужа Алымбека датки. Он ее часто брал с собой в Коканд, она участвовала во всех политических событиях и постепенно набрала навыки правления и общения с народом и стала советчицей и помощницей Алымбека. И потому она достигла признания и лидерства у своего народа и заслужила уважение и внимание других государственных правителей, вплоть до российского императора.

В период господства Кокандского ханства, невзирая на симпатии и антипатии его правителей, кыргызские родоплеменные вожди пользовались непререкаемым авторитетом и влиянием, фактически держали в своих руках управление родами, передавали власть по наследству, играли видную роль в политической жизни ханства. В 1832 г. Алымбек датка — правитель Алая, женился на Курманжан. Будучи акимом Андижана, визирем (нынеш. премьер-министр) Кокандского ханства, Алымбек часто выезжал в Андижан, Наманган, Коканд, Маргелан, Фергану, Кашгар

и другие города и населенные пункты. Во время поездок мужа Алаем правила Курманжан. Беки вначале настороженно воспринимали ее распоряжения, но не игнорировали, ибо слишком сильно было влияние Алымбека датки. К тому же она любой важный вопрос решала совместно со старейшинами и аксакалами. Так постепенно она завоевала уважение соотечественников.

Поскольку первоначальная деятельность Курманжан непосредственно связана с Алымбеком даткой, то нужно остановиться на их совместной жизни и делах, особенно на личности Алымбека датки. Он пользовался огромным авторитетом среди кыргызов, узбеков, кыпчаков. Во главе племен северных кыргызов Алымбек вынашивал идею создания самостоятельного Кыргызского государства. Для этого, по его мнению, надо было объединить всех кыргызов, включая северных. Поэтому он вел переговоры с родоправителями кочевых племен кыргызов севера. Однако они не увенчались успехом. Начиная с 1842 г. он, наряду с другими влиятельными родоправителями, принимал непосредственное участие в низвержении и возведении на престол кокандских ханов. Нельзя не согласиться с высказываниями академика Б. К. Джамгерчинова: «Киргизские бии и маналы действовали рука об руку с кокандскими ханами. Они широко привлекались не только к местному управлению, но и наравне с узбеками

назначались на высшие политические и военные должности Кокандского ханства. Кыргызская феодально-родовая знать играла значительную, а иногда и решающую роль в политической жизни ханства». [1] Кокандское ханство и его население трудно представить без кыргызов. На просторах горных жайлоо кыргызы вели традиционный кочевой образ жизни. В любое время они могли собрать ополчение и двинуться на столицу (ордо) ханства. Поэтому на ключевые посты государства они ставили своих людей. Кокандские правители считались с таким положением. Это наглядно стало видно после событий 1842 г., когда был смещен Мухаммад Али-хан (Мадалы хан). Он правил два десятилетия, с 1822 по 1842 г. В годы его правления были насильственно присоединены к ханству Северный Кыргызстан и Памиро-Алай. Последние годы жизни он вел бесконечно разорительные войны с соседями. Между тем население страдало от непомерно тяжелых налогов. Недовольство его правлением возросло до такой степени, что против хана в среде высшего духовенства и его приближенных назрел заговор. Кыргызские и кыпчакские родоправители решили возвести на престол своего ставленника. В результате неудачной войны с Бухарским эмиром Саид Музаффаром Мадалы хан вынужден был признать себя вассалом эмира и уступить ему город Ходжент. Вследствие этого недовольство кокандцев еще более усилилось. В 1842 г, в столице ханства произошло восстание. Бухарский эмир Насрулло, получив об этом известие, выступил с войском против кокандского хана и занял Коканд [2]. Кокандское ханство было присоединено к Бухаре. Эмир казнил Мадалы хана, его брата Султана Махмуда и других близких ханских родственников, в том числе его старшего сына с матерью Надирой — известной поэтессой, а также многих других кокандских военачальников. Эмир назначил наместником Коканда из бухарской династии мангытов Ибрагима Хаял парваначи. Тот сразу обложил население новыми налогами, бухарские воины начали бесчинствовать и грабить столичное население. Все это вызвало новое недовольство и волнения.

После гибели Мадалы хана кокандские ханы, вышедшие из династии Минг по женской линии

смешались с кыргызской родоплеменной знатью. Часто кыргызки становились женами ханов и матерями ханских наследников [3]. Характерный пример тому — кокандский хан Шералы (1842–1844 гг.) и его наследники. Непосредственно его воспитанием занимался Ажыбек датка в Таласе — родственник матери. Алымбек датка с самого начала поддерживал кандидатуру Шералы на ханский трон, ибо он терпел много притеснений от Бухарского эмира Насруллы и его ставленников в Коканде. Поэтому он одним из первых (вместе с Курманжан) прибыл в орду — в Коканд, с восшествием на престол Шералы хана. Здесь Курманжан встречается с женами Шералы хана — Жаркынай и Сонайым. При знакомстве они лучше узнали друг друга. Связь Курманжан, как теперь принято говорить, с первыми «леди» ханства ею была установлена и постепенно укрепилась. Академик Б. Д. Джамгерчинов подчеркивает, что «новый хан (Шералы — Т. О.), в молодости нашедший защиту у киргизов, выросший среди них, а впоследствии достигший ханской власти также с помощью киргизов в своей политике всячески покровительствовал им. Киргизы стали играть еще более видную роль в ханстве [4]. После ухода из ханской орды военных отрядов, прибывших из Алая. Таласа и других отдаленных киргизских регионов, роль и значение киргизской знати при ханском дворе падает. Мингбашы Нусупу были предъявлены обвинения, и узбекской оппозиции удалось добиться его устранения. На его место выдвинули Шады, таджика по национальности. Кыргызские бии были отодвинуты от ханского трона. Однако новый мингбашы стал добиваться полного устранения представителей кыргызских и кыпчакских феодалов из ханского окружения. Это привело к новой внутренней войне, привело к власти Мусулманкула. На многие руководящие гражданские и военные должности в Кокандском ханстве он назначил своих сторонников. Шералы остался на престоле, но полностью превратился в марионетку Мусулманкула. Кыргызские родоправители, в их числе и Алымбек датка, поддерживавший Шералы хана отступили, однако не смирились с таким положением.

Из года в год правление кыпчаков принимало все более свирепую форму. Кыпчаки стали жестоко угнетать народ. Местное население было недовольно насилиями кыпчаков и постоянными казнями в столице и на местах. Назревал заговор против Мусулманкула и его окружения, В этих условиях Жаркынайым решила восстановить власть своего мужа Шералы хана. Посоветовавшись с супругом, она от имени Шералы хана послала специального гонца к Алымбеку датке. Жаркынайым извещала, что Мусулманкул захватил власть в орде. Она характеризовала Мусулманкула как беспринципного, жестокого, вероломного, двуличного человека. Именно он виноват в беспорядках, творившихся в орде и ханстве. Жаркынайым, просила Алымбека организовать войско и освободить их от деспотического правления Мусулманкула [5].

Алымбек датка решил собрать алайских правителей на курултай в айле Мады. Известить об этом он послал своих доверенных джигитов к Сеитбеку датке (из рода кесек), Полоту датке (из рода тоолос) и другим. В назначенный день алайские и ошские правители собрались в айле Мады. И решили пойти в Ош, захватить его и двинуться дальше. Да и в самом городе население их поддержало. Это произошло в 1845 г. Таким образом, Алымбек датка возглавлял организацию и выступление Ошского восстания 1845 г. Известия о выступлении кыргызов Алая и Уч-Кургана, о захвате ими Оша дошло до Мусулманкула [6], и он сразу начал действовать против восставших во главе с Алымбеком. Минбаши Мусулманкул подавил Ошское восстание 1845 г. В этом восстании приняло участие почти все кыргызское население из окрестностей Оша, Узгена и Уч-Кургана. Оно было направлено против насилия Мусулманкула. Тем временем отесненные датка Рахматулла, исфаринский аким Сатыбалды из кыргызов, сговорившись и вступив в связь с кыргызами Алая, пригласили в Коканд Мурадбека, сына Алим-хана [7], и провозгласили его кокандским ханом, при этом отравив Шералы. С Мурадбеком в Коканд прибыл отряд кыргызов в несколько сот человек, составивших военное окружение нового хана. Но Мурадхан продержался на престоле недолго.

Затем в Коканд были приглашены оставшиеся в живых старейшины и знатные люди из окрестных местностей. По старинному обычаю они подняли на белом войлоке малолетнего Худояра — сына Шералы-хана и провозгласили его ханом. Спаситься бегством удалось Маллябеку, старшему брату нового хана. При Худояре Мусулманкул стал лично управлять делами Кокандского ханства в качестве регента малолетнего хана.

Вступление на престол Худояр-хана (правил трижды — 1844–1858, 1862–1863, 1865–1875 гг.) не означало полного устранения кыргызской знати. Худояр-хан, воспитанный в среде Таласских кыргызов, имел своих сторонников и среди кыргызских родоправителей. Худояр в детстве и юности был довольно мягким по характеру. Много времени он проводил в юрте около матери [8]. Воспользовавшись этим, Мусулманкул прибрал к своим рукам всю власть. Много притеснений и унижений претерпела от него Жаркынайым.

Алымбек датка временно выходит из политической игры. Он больше оставался за кулисами придворных интриг, в тени политической жизни Коканда. Но зато он поддерживает повстанцев Восточного Туркестана против цинского гнета. В 1847 г алайские кыргызы во главе с Алымбеком поддержали восставших уйгуров вопреки воле Худояр хана и в противовес его внешнеполитическим интересам. Они поддержали Катта-тюра, одного из ходжей — представителей и наследников, бывших теократических правителей Кашгара. Восставшие вначале добились успеха, даже заняли Кашгар. Однако при новом столкновении с китайскими военными отрядами войско Катта-Тюра, состоявшее из слабо вооруженных повстанцев, было разбито 6-тысячным китайским авангардом и бежало. В результате над Кашгарией вновь восстановилась власть Цинской империи. Алайские кыргызы по-прежнему поддерживали движение всех недовольных военно-колониальным режимом Цинов в Восточном Туркестане. Между тем с годами Худояр-хан, повзрослев, поддерживал родственные отношения с известными кыргызскими семьями, несмотря на запреты Мусулманкула. Чтобы окончательно привязать его к себе, Мусулманкул выдал за него свою дочь.

Со временем Худояр-хан стал тяготиться опекой Мусулманкула. Он благодаря усилиям своей матери в борьбе против всесильного временщика, нашел опору у правителей кочевых кыргызов и оседлых узбеков, а также городской знати. Они решили нанести удар Мусулманкулу. В результате в 1850 г. без всяких оснований они выступили против опекуна хана, но потерпели поражение. В октябре 1852 г. они снова попытались покончить с Мусулманкулом, воспользовавшись неудачами временщика в борьбе с взбунтовавшимися ташкентскими, уратюбинскими, ходжентскими правителями. Мусулманкул был пойман ханским отрядом около кышлака Уйчи (Наманганской волости). В Коканде его казнили «особенно торжественным образом» [9]. В течение трех месяцев было убито самым жестоким образом более 20 тысяч невинных людей, в которых видели сторонников Мусулманкула. Так пало влияние Мусулманкула в Кокандском ханстве.

Хотя после этих событий Худояр-хан вел самостоятельную политику, министерские (диваны) кресла занимали узбеки и таджики. Эти министры, признавая Худояра как хана, правили государством по своему усмотрению. С таким положением не были согласны Жаркынайым и поддерживающие их кыргызы. Начиная с мая 1854 г., в течение шести месяцев продолжались волнения алайских и андижанских кыргызов, требовавших передачи должностей диванов (министров) их предводителям. Алымбек поддерживал Малля-бека, старшего брата Худояр-хана, претендовавшего на престол. Малля-бек был недоволен тем, что его лишили ташкентского бекства. Поэтому он принял участие в заговоре против Худояр-хана. К тому же противники хана разожгли костер вражды между братьями. Мать хана Жаркынайым, поняв, что дело приобретает нежелательный оборот, старалась примирить братьев. Она прибыла в Кара-Суу, где долго уговаривала Малля-бека примириться с Худояр-ханом в интересах государства. Но Малля-бек не внял мудрым советам Жаркынайым, остался при своем мнении. Он пригласил в Кара-Суу к себе Алымбека датку — самого авторитетного среди алайских кыргызов [10].

В 1858 г. в местности при Саманчи произо-

шел решающий бой между войсками Худояр-хана и Малля-бека, в котором первый потерпел поражение и едва спасся бегством в Бухару. На престол вззошел Малля-бек (1858–1862 гг.). Главную роль в этих событиях все источники отводят южным, в первую очередь алайским кыргызам. Кыргызские родоправители получили в управление важные центры ханства: Алымбек датка — Андижан и должность первого визиря, Сеитбек датка-Ходжент, Касым-крепость Нау. Именно в это время политическая власть перешла в руки Алымбека и поддерживавших его кыргызских родоправителей. Пользуясь значительным влиянием, он назначил на должности хакимов и начальников кокандских войск представителей кыргызского населения. После бегства Худояр-хана в Бухару Жаркынайым осталась в Коканде. Ее связи с Курманжан еще более усилились. По разным каналам она отправляла Курманжан новости о событиях, происходящих в орде.

В это время происходило активное противостояние военных сил России и Коканда. В 1860 г. отряд полковника Циммермана, выступивший из Верного, хотел завладеть кокандскими крепостями Токмок и Пишпек. Чтобы не потерять Чуйскую долину Малля-хан направил туда войска под командованием Алымбека и Канат-шаа. Вскоре Алымбек выступил с войском в Чуйскую долину навстречу царским войскам. Его путь шел через Центральный Тянь-Шань, по дороге к нему присоединились кыргызские конники, и все войско достигло 12 тысяч человек [11]. В Чуйской долине войска Алымбека встретились с подошедшими с южной части к Пишпеку кокандскими отрядами под начальством ташкентского хакима Канаат шаа. Два соперника не сумели договориться, каждый желал стать главнокомандующим, ни один не хотел уступить другому. В сражении под Узун — Агачем с войсками Г. А. Колпаковского кокандские войска под начальством Канат-шаа потерпели поражение. Алымбек же со своими воинами, основной костяк которых составляло кыргызское ополчение, в сражении не участвовал, а увел свои войска обратно без потерь. Исходя из действий Алымбека, мы видим, что он имел свои виды на быстро происходящие исторические со-

бытия. Он не хотел воевать против русских войск, которых поддерживала часть казахов и кыргызы Семиречья. По возвращении в Коканд Канат-шаа донес Малля-хану, что Алымбек, не приняв боя с русскими войсками, бежал из-под Узун-Агача. Разгневанный хан приговорил его к смерти. Во время оповещенный об этом Алымбек удалился в Алай. Здесь он привлек на свою сторону весь род адигине. А также он отправился в верховья Нарына, на Тянь-Шань, за поддержкой и нашел взаимопонимание и со стороны кыргызских манапов Уметалы, Ажы. Адыла и Торогелди. Это была уже грозная сила, способная противостоять ханским войскам, особенно в период интенсивного продвижения царской России к Тянь-Шаню. Алымбек решил, что настало время попытаться создать независимое ни от Кокандского ханства, ни от какого-либо другого государство кыргызов.

В Центральном историческом архиве Республики Узбекистан хранится документ — предписание российского императора Александра II к западно-сибирскому генерал-губернатору Дюгамелю, «что в случае обращения Алымбека за помощью его не отвергать и стараться поддерживать с ним дружеские отношения» [12]. Дюгамель, постоянно следивший за действиями кочевых кыргызских племен, полагал, что Алымбек, намереваясь быть самостоятельным правителем южных и северных кыргызов, противопоставит себя Кокандскому ханству и вынужден будет обратиться к русским властям за помощью. Поэтому он предписал полковнику Г. А. Колпаковскому, бывшему тогда начальником Алатаоского округа, положительно отнестись к просьбе Алымбека, если тот попытается вести с ним переговоры. Полковник Г. А. Колпаковский донес вскоре генерал-губернатору: «Известие о враждебных отношениях дикокаменного манапа Алымбека к Малля-хану подтверждается, но пока Алымбек не вступал еще со мною ни в какие сношения» [13].

Чем вызвано столь высокое внимание к Алымбеку русских военачальников, включая самого императора? Здесь во главе стояли интересы имперской политики. Ведь именно через Ош, Алай и Памир проходил путь в Восточный Туркестан,

Афганистан, в Китай и Индию. А иметь союзника как Алымбек датка — влиятельного, неординарного, решительного способствовало бы в дальнейшем осуществлению политики царизма по оттеснению Англии, в борьбе за влияние в Средней Азии, обеспечению безопасности следования их караванов в Кашгар и др. восточные страны.

Как отмечалось выше, Алымбек не пошел на примирение с кокандским ханом. Он сумел сплотить вокруг себя южных кыргызов, а также найти поддержку у некоторых предводителей северных кыргызских племен, а тем самым Алымбек заставил считаться с ним главу Кокандского ханства. Мы приводим заключение узбекского профессора Х. Н. Бабабекова, о том, что «восстание Алымбека (в 1860 г. — ТО.) заслуживает особого внимания и дополнительного поиска материалов. На наш взгляд, если предыдущие восстания Алымбека в основном ставили своей целью решение экономических вопросов или смену правителей ханства, а также первенство в государственной иерархии, то Алымбек стремился к образованию самостоятельного и независимого государства» [2, С. 80]. К сожалению, кыргызские родоправители не смогли объединиться под знаменем Алымбека и построить единое кыргызское государство. Каждый хотел стать ханом, не было единого мнения, превыше этого стали их амбиции. Алымбек вынужден был вернуться в Коканд. В 1862 году в очередном дворцовом перевороте его сопернику Алымкулу удалось физически расправиться с Алымбеком, Кадыром и другими крупными кыргызскими родоправителями.

Мнения исследователей о дате и обстоятельствах гибели Алымбека неоднозначны. Приведем выдержки из донесения начальника Алатаоского округа Г. А. Колпаковского Сибирскому корпусному командиру (от 25 июля 1862 г.). В нем говорилось о занятии кокандского престола Худояр ханом при помощи бухарского эмира. При этом подчеркивалось, что «многие из лиц, умертвивших хана Малля, были казнены, в том числе убит и знаменитый Алымбек» [14]. Мы присоединяемся к рассказам правнука Алымбека — Кадырбекова И., слышавшего из уст своих родичей, что Алымбек был убит по велению Алымкула Чото-

ном. Эта весть достигла Алая осенью того же года, а до этого эту трагедию кокандские власти скрывали, боясь мести кыргызов. Алымбек датка был убит в июле 1862 г. в возрасте 63-х лет. Год гибели Алымбека стал одним из трагических в судьбе Курманжан. Она потеряла храброго мужа, верного соратника в борьбе за независимость на-

рода. Она мужественно восприняла этот удар судьбы и приняла на себя всю ответственность по управлению своим народом. Суть политической деятельности Алымбека в период господства Кокандского ханства был прогрессивной, и сводилась к созданию независимого кыргызского государства.

Список литературы:

1. Джамгерчинов Б. Очерки политической истории Киргизии XIX в. (первая пол.) – Ф. – 1966. – С. 66.
2. Бабабеков Х. Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки. (XVIII–XIX вв.) – Т., – 1990, – С. 58.
3. Молдокасымов К. Кокон хандыгы: Кыргыз аялдары башкарганбы?//Кыргыз маданияты.– 1991. 23 май.
4. Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России. – М., – 1952, – С. 105.
5. Молдокасымов К. Аталган макала.
6. Перевод извлечений из Тарих-и Шахрухи Муллы Нияз – Мухаммада Хоканди.//МИКК.– М., – 1973. – С. 233.
7. Об Ошском восстании киргизов в 1845 г. //МИКК. – М., – 1973. – С. 234.
8. Алибеков М. Домашняя жизнь последнего Кокандского хана Худояр хана.//Ежегодник Ферганской области. – Т. 2, – 1903. – С. 51.
9. Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства – Казань, – 1886. – С. 178.
10. Валиханов Ч. Ч. Полн.собр.соч. Алма-Ата, – 1985, – Т. 3. – С. 322.
11. Бейсембиев Т. «Тарихи шахрухи» – как исторический источник. – Алма-Ата. – 1987, – С. 211.
12. ЦГА Уз. Респ. Ф.И – 715, оп.,1, д.25, л. 126.
13. ЦГВИА.РФ. ВУА, д. 6884, л. 125.
14. ЦГА Уз. Респ. Ф.И. – 715, оп.,1, д.25, л. 321.

DOI: <http://dx.doi.org/10.20534/AJH-16-9.10-12-14>

*Stepanova Liliya Genadyevna,
candidate of History, assistant professor
Academy of Marketing and Social Information Technologies (Krasnodar)
E-mail: liliya_stepanova@list.ru*

Evaluation of quality of land in the Russian agriculture on materials of the first Russian cadastres

The study was supported by the Russian Foundation for Humanities, the project 16–01–00283 “Environmental aspects of the peasant land tenure and development of the environment on the materials of Russian land cadastres of the Middle Ages and Modern Times”.

Abstract: The article analyzes the different approaches in the evaluation of the quality of land in Russia in the Middle Ages and Early Modern. Based on the information of cadastres and materials of the General land survey a comparative analysis of the records about the quality of land in Krestetsky and Valdai uyezds in Novgorod province in the XVIII century with data of cadastres giving the de-